

ШОВ НА ЧОЯХ

Дмитрий Парфенов

Шов на обоях

«Автор»

2026

Парфенов Д.

Шов на обоях / Д. Парфенов — «Автор», 2026

Взгляд снизуГлеб — обычный курьер из спального района. Его жизнь состоит из холодного кофе, старого велосипеда и бесконечных заказов. Но однажды утром его кофе исчезает, навигатор начинает показывать пульсирующие вены, а в переулке воздух вдруг сморщивается, открывая трещину в самой реальности.Глеб касается Шва — и его мир рушится. Он становится проявленным, обретая способность видеть нити, из которых соткана вселенная. Оказывается, наш мир — лишь тень, созданная Ткачами из далёкого Инфинитума. Они управляют законами физики, а люди живут в неведении, думая, что их жизнь — это случайность.Теперь за Глебом охотятся Агенты Протокола, готовые стереть его из памяти всех, кто его знал. Спасти его может только таинственный голос, звучащий из Швов, — голос Ткача Киры, которая рискует всем, чтобы защитить его. Глебу предстоит научиться управлять своей новой силой, найти убежище и понять, почему его судьба связана с теми, кто создаёт реальность.Первая книга трилогии.

© Парфенов Д., 2026

© Автор, 2026

Дмитрий Парфенов

Шов на обоях

Аннотация

Взгляд снизу

Глеб - обычный курьер из спального района. Его жизнь состоит из холодного кофе, старого велосипеда и бесконечных заказов. Но однажды утром его кофе исчезает, навигатор начинает показывать пульсирующие вены, а в переулке воздух вдруг сморщивается, открывая трещину в самой реальности.

Глеб касается Шва - и его мир рушится.

Он становится проявленным, обретая способность видеть нити, из которых соткана вселенная. Оказывается, наш мир - лишь тень, созданная Ткачами из далёкого Инфинитума. Они управляют законами физики, а люди живут в неведении, думая, что их жизнь - это случайность.

Теперь за Глебом охотятся Агенты Протокола, готовые стереть его из памяти всех, кто его знал. Спасти его может только таинственный голос, звучащий из Швов, - голос Ткача Киры, которая рискует всем, чтобы защитить его. Глебу предстоит научиться управлять своей новой силой, найти убежище и понять, почему его судьба связана с теми, кто создаёт реальность.

Первая книга трилогии - напряжённый триллер о том, как один человек узнаёт правду о мире и решает изменить его, даже если это стоит ему жизни.

ОГЛАВЛЕНИЕ КНИГИ 1. «ШОВ НА ОБОЯХ»

Пролог. Кофе-спираль

Часть I. Трещина в повседневности

Глава 1. Навигатор показывает вены

Глава 2. Переулок, где воздух сморщился

Глава 3. Голос из Шва: «Беги»

Глава 4. Серебристая чешуя на правой руке

Глава 5. Первый контакт с Мерцателем

Глава 6. Побег от Гранников в подземке

Часть II. Охота начинается

Глава 7. Квартиру Глеба обыскивают люди в сером (Агенты Протокола)

Глава 8. Встреча с бывшим Избранным, который скрывается от Обнуления

Глава 9. Правила игры: как Ткачи маскируют Швы

Глава 10. Глеб узнаёт, что его «создательница» - Кира

Глава 11. Попытка связаться с Инфинитумом через зеркало

Часть III. Сквозь огонь и стекло

Глава 12. Гул приближается - город начинает «глючить»

Глава 13. Глеб спасает детей из школы, где пол стал потолком

Глава 14. Президент отдаёт приказ об Обнулении сектора

Глава 15. Кира нарушает правила и отправляет Глебу «нить спасения»

Глава 16. Глеб против Гранника - бой в разрушенном торговом центре
Эпилог. Новая чешуя

Пролог. Кофе-спираль

Глеб проснулся за три минуты до будильника. Это было его суперспособностью - внутренний хронометр работал точнее любого тактильного экрана. Он сел на краю продавленной кровати, провёл ладонью по лицу и зевнул так, что хрустнула челюсть.

За окном хрущёвки серел рассвет.

Небо над городом напоминало грязную вату, сквозь которую кое-где пробивались рыжие отсветы заводских труб. Глеб жил на пятом этаже, и его единственным соседом был старик из квартиры напротив, который каждое утро включал радио на полную громкость, словно пытался разбудить весь микрорайон.

- Доброе утро, Глеб, - сказал он сам себе, вставая.

На кухне его ждала турка. Он засыпал молотый зерновой порошок - тот самый, с рынка, пахнувший шоколадом и лёгкой горчинкой. Залил водой, поставил на плиту. Жидкость начала закипать, поднимаясь тёмной шапкой пенки.

Глеб отвернулся к окну, чтобы прищурить глаза и разглядеть, что там за птица сидит на карнизе. Птица была странной - серой, но с металлическим отливом, и она неподвижно смотрела прямо на него. Глеб махнул рукой, спугнул её.

Когда он повернулся к плите, кофе не кипел. Турка стояла на выключенной конфорке, а внутри, на самом дне, белел сухой осадок. Но не просто осадок. Он был свёрнут в идеальную спираль - виток к витку, аккуратно, будто кто-то выложил его пинцетом. Жидкость исчезла полностью, даже пар не поднимался.

- Это что за хрень? - пробормотал Глеб, наклоняясь ближе.

Он потрогал спираль пальцем.

Порошок был ледяным. Холоднее комнатной температуры, как будто его только что достали из морозилки.

Глеб высыпал странный осадок в раковину, зачем-то ополоснул турку и налил воды из-под крана. Пить горячее уже не хотелось. Он просто выпил стакан холодной воды, ощутив во рту металлический привкус, которого раньше никогда не было.

Он не знал тогда, что этот привкус - ощущение чужого присутствия. Что где-то там, за тысячи слоёв реальности, Ткач по имени Кира случайно чихнула и на секунду потеряла контроль над его сектором. И что эта спираль на дне турки была не случайностью, а отпечатком - первым Швом, который он увидел.

Но Глеб тогда просто выругался, оделся и вышел в промозглый коридор.

Он был курьером. У него была работа. И этот день должен был быть таким же, как все.

Глава 1. Навигатор показывает вены

Глеб работал в доставке уже третий год. Он возил еду, лекарства, иногда странные запечатанные коробки, которые нельзя было трясти. Сегодня ему выпал обычный маршрут: восемь заказов, все в пределах спальных кварталов. Утро обещало быть неспешным.

Он спустился во двор, где его ждал ветхий велосипед с прикрученным к багажнику пластиковым ящиком. Краска на раме облупилась, педали скрипели, но Глеб любил этот велосипед. Он знал все его слабые места - как знать характер старого друга.

Глеб пристегнул тактильный экран к рулю. Экран засветился, и на его поверхности появилась привычная карта города: синие линии проспектов, зелёные точки парков, красный кружок его собственного местоположения.

Но сегодня карта выглядела иначе.

Вместо чётких линий улиц экран показывал извивающиеся пульсирующие жилы. Толстые, тёмно-багровые, они переплетались между домами, как корни гигантского дерева.

Внутри них двигались светящиеся частицы - что-то похожее на ток крови.

- Сбой, - сказал Глеб и постучал пальцем по углу экрана.

Ничего не изменилось. Тогда он перезагрузил навигатор. Экран погас, замигал и снова засветился. Но карта не обновилась. Всё те же пульсирующие вены, только теперь они казались ещё более отчётливыми. Одна из таких жил шла прямо через его собственный двор и упиралась в стену его подъезда, обрываясь там, где обычно был мусорный бак.

- Ладно, - решил Глеб. - Буду ориентироваться на глаз.

Первый заказ - горячий завтрак для девушки с улицы Строителей. Он доехал туда по памяти, почти не глядя на экран. Но когда он поднялся на нужный этаж и вручил бумажный пакет, девушка странно на него посмотрела.

- Вы бледный, - сказала она. - У вас руки... такие странные.

Глеб опустил взгляд. Его правая ладонь, которой он держал пакет, на секунду показалась ему серебряной. Как будто на кожу нанесли тонкий слой жидкого металла. Но моргнул - и снова обычная кожа.

- Недосып, - буркнул он и быстро спустился вниз.

Второй заказ вёз его в промзону, на окраину. Там дороги становились хуже, дома реже, а вместо людей попадались только ржавые гаражи и спящие собаки. Глеб остановился перевести дух, прислонил велосипед к забору и достал флягу с водой.

И тут он заметил.

Воздух перед ним - между гаражом и бетонной стеной - сморщился. Сначала как лёгкая рябь на воде, потом глубже, сильнее.словно сама реальность натянулась, как ткань, и кто-то изнутри пытался её порвать.

Глеб попятился. Но ноги будто приросли к земле.

Морщина превратилась в трещину - ослепительно белую, тонкую, как лезвие. За ней, сквозь неё, он увидел гигантскую серую стену. Без окон, без дверей, с едва заметными горизонтальными швами, будто она была собрана из бетонных блоков. Стена эта не принадлежала его миру - она была слишком огромной, слишком гладкой, слишком реальной по сравнению с ржавчиной и грязью вокруг.

Он протянул руку. Нет, не он сам - рука потянулась сама, как в забытьи. Кончики пальцев коснулись поверхности Шва.

И в тот же миг его правая рука покрылась серебристой чешуёй. Она проступила от запястья до локтя, замерцала, как рыба кожа на солнце. Но не больно - скорее щекотно, словно тысячи иголок касались нервов.

Глеб хотел отдернуть руку, но не успел. В голове зазвенел голос - ломаный, хриплый, как радиопомехи между городами:

- Ты видишь Шов. Беги, пока Ткачи не заметили. У них сейчас смена, они не следят за сектором... Ты стал проявленным. Если они увидят - тебя Обнулят. Беги!

Голос стих. Трещина схлопнулась с глухим чавканьем, и воздух снова стал обычным. Глеб упал на колени, хватая ртом воздух. Чешуя на руке медленно исчезала, как тает иней под утренним солнцем.

Он не побежал.

Он сел на асфальт, уставился на свои дрожащие пальцы и прошептал:

- Что, чёрт возьми, со мной происходит?

Через час

Глеб сидел в дешёвой забегаловке на углу улицы Ленина и смотрел в тарелку с остывшими пельменями. Заказ он отменил - сослался на плохое самочувствие. Диспетчер ругалась в экран, но он сбросил звонок.

Он пытался убедить себя, что это был солнечный удар. Или голод. Или он просто перегрелся на велосипеде и ему привиделось.

Но чешуя на руке больше не появлялась, а вот навигатор всё ещё показывал пульсирующие вены, если он открывал его на секунду.

Внезапно за спиной раздался звон стекла.

Глеб обернулся.

На витрине забегаловки, прямо над входом, появилась тонкая белая трещина, точно такая же, как в переулке. Только меньше, размером с ладонь. Трещина пульсировала - раз в две секунды - и из неё сочился тусклый янтарный свет.

Владелица кафе - грузная женщина с красным лицом - ничего не замечала. Она мыла стаканы за барной стойкой и напевала что-то про любовь.

Глеб медленно встал, положил деньги на стол и вышел на улицу. Трещина на стекле вела себя тихо, мирно. Но Глеб чувствовал, что она смотрит на него. Что за ней есть кто-то или что-то, что теперь заинтересовалось им.

Он не знал, что в это самое время в Инфинитуме, на Уровне 47, молодая Ткач по имени Кира сидела перед своим Паноптикумом и с ужасом смотрела на аномалию в секторе G-7. Она видела Глеба. Видела, как он коснулся Шва. И видела, как он сейчас стоит посреди улицы, озираясь по сторонам, как загнанный зверь.

Кира нажала несколько клавиш на пульсе консоли, пытаясь скрыть след. Она делала это на автомате, нарушая все протоколы.

- Держись, глупый человек, - прошептала она, хотя знала, что он не слышит. - Я не дам тебя стереть. Ты мой лучший проект.

За её спиной завывала сирена. Гранники прорывались через Уровень 12. У Киры оставалось меньше минуты, чтобы решить: спасти свой секрет или бежать на защиту коридоров.

Она выбрала и то, и другое.

Глава 2. Переулок, где воздух сморщился

Глеб стоял посреди тротуара и смотрел на трещину в стекле. Она пульсировала ровно, как сердцебиение, и янтарный свет внутри неё казался тёплым, почти живым. Прохожие шли мимо, не замечая ничего. Молодая мама с коляской, старик с газетой, подросток в наушниках - все они проходили сквозь это место, как будто трещины не существовало.

- Эй, парень, ты чего застыл? - окликнул его прохожий в рабочей куртке. - Не дай под машину попасть.

Глеб моргнул. Машины действительно сигналили - он стоял на пешеходном переходе, и светофор уже давно переключился на зелёный для машин. Он отшатнулся обратно на тротуар, сбиваясь с ног.

Трещина на стекле тем временем начала меняться. Она расширялась, становясь овальной, и янтарный свет внутри неё сгущался в нечто плотное, почти материальное. Через несколько секунд из трещины вытек сгусток тёплого света - размером с кулак, без формы, но явно осознанный. Он завис в воздухе на уровне груди Глеба.

Глеб хотел закричать, но голос застрял в горле. Рядом с ним, в метре от этого светящегося шара, женщина поправляла шарф и не видела ничего. Значит, этот сгусток видел только он.

Светящийся шар издал звук - не голос, а скорее вибрацию, которая отозвалась прямо в костях черепа:

- Ты меня слышишь, проявленный? Не бойся. Я - Мерцатель. Я не враг. У меня мало времени, Гул уже сканирует этот сектор.

Глеб открыл рот, но выдавил только хрип.

- Кто... что ты такое?

- Я - древний страж Инфинитума, - вибрация стала мягче, почти мелодичной. - Меня послала Ткач Кира. Она рискует жизнью, чтобы помочь тебе. Слушай внимательно, у нас пара минут.

Мерцатель приблизился к лицу Глеба. Тёплый свет коснулся его щеки, и Глеб почувствовал странное успокоение, как будто выпил горячего чая с мёдом.

- Ты коснулся Шва, - продолжил Мерцатель. - Это сделало тебя проявленным. Теперь ты видишь то, что скрыто от обычных людей: пульсирующие вены реальности, трещины между слоями. Ты стал частью системы. Но система этого не любит. Ткачи заняты сдерживанием Гула, но есть и другие - Агенты Протокола. Они люди, как ты, но они служат Правилам. Увидев тебя, они попытаются тебя Обнулить.

- Обнулить? - переспросил Глеб, чувствуя, как холодок пробегает по спине.

- Стереть. Как будто тебя никогда не существовало. Никто не вспомнит тебя. Ни твоя мать, ни друзья, ни даже девушка, с которой ты целовался вчера. Ты станешь пустотой, которую никто не заметит.

Глеб почувствовал, как сердце пропустило удар. Вчера он действительно целовал девушку. Марину. Она работала в цветочном ларьке. Он думал о ней, когда засыпал. И вдруг осознал, что если его «Обнулят», она просто забудет, что он вообще существовал.

- Что мне делать? - его голос дрогнул.

- Слушай внимательно. Твоя правая рука - теперь она твой ключ. Чешуя, которую ты видел, - это проявление твоей связи с Инфинитумом. Она поможет тебе видеть Швы и, возможно, проходить через них. Но не злоупотребляй. Если ты войдёшь в Шов слишком глубоко, Гул заметит тебя. И тогда никто не спасёт.

Мерцатель начал меркнуть, его янтарный свет становился бледнее.

- Я должен уйти. Гул на подходе. И ещё одно, Глеб: не доверяй никому в сером. Они уже знают о тебе. Кира сообщила, что Агенты Протокола засекли аномалию в твоём районе. Они будут искать тебя. Твой единственный шанс - найти других проявленных. В городе есть тайное убежище, на старом заводе за мостом. Там тебе помогут.

Мерцатель растворился в воздухе, оставив после себя лишь слабый запах корицы и озона. Трещина на стекле тоже исчезла, оставив гладкую поверхность, как будто её никогда не было.

Глеб стоял посреди шумной улицы, и мир вокруг казался ему одновременно реальным и совершенно ненастоящим. Машины сигналили, дети смеялись, продавцы торговали в ларьках - и всё это было лишь тенью Инфинитума, чьей-то работой, чьим-то трудом.

Он посмотрел на свою правую руку. Кожа была обычной, но внутри, где-то под мышцами, он чувствовал лёгкое покалывание. Как будто рука знала что-то, чего не знал он.

- Старый завод за мостом, - прошептал он. - Надо добраться.

Глеб развернулся и быстрым шагом пошёл в сторону набережной. Он прошёл всего пол-квартала, когда заметил людей в сером.

Их было двое. Они стояли у входа в подземный переход, одинаковые, как близнецы, в длинных тёмно-серых плащах и с чёрными тактильными экранами в руках. Они не смотрели на прохожих - они смотрели на свои экраны, а потом резко подняли головы и уставились прямо на Глеба.

Один из них поднял руку и указал на него пальцем.

Глеб побежал.

Глава 3. Голос из Шва: «Беги»

Глеб бежал, не разбирая дороги. Он свернул в первый попавшийся переулок, перескочил через мусорный бак и вылетел на соседнюю улицу. Овернулся - серые двигались за ним. Не бежали, но шли ровным, неторопливым шагом, как люди, которые знают, что от них не убежать.

- Ублюдки, - выдохнул Глеб, чувствуя, как пульс стучит в ушах.

Он вбежал в подъезд старого пятиэтажного дома, надеясь проскочить через двор. Но на лестнице, на втором пролёте, он наткнулся на стену. Буквально - перед ним возникла серая стена, которой не было мгновение назад. Она была гладкая, холодная, без швов, словно её вырастили из воздуха.

- Попался, - раздался голос за спиной.

Глеб обернулся. В подъезде, у входа, стоял один из серых. Он держал в руке странный предмет - похожий на старый диктофон, но с пульсирующим зелёным индикатором.

- Ты нарушил Протокол Тишина, - сказал серый спокойным, безжизненным голосом. - Проявленный подлежит Обнулению. Ты не будешь страдать. Ты просто исчезнешь.

Глеб сжал кулаки. Правая рука снова начала покрываться серебристой чешуёй - медленно, но отчётливо.

Он почувствовал, как внутри неё нарастает сила. Не физическая, а какая-то другая, более глубокая, связанная с тем, как устроен мир.

- Не подходи, - предупредил он, не узнавая собственного голоса.

- Не сопротивляйся, - серый поднял диктофон и нажал кнопку.

Раздался визг - высокий, режущий уши. Глеб почувствовал, как пол под ногами начинает плавиться, а потолок - наклоняться. Но чешуя на его руке вспыхнула ярким светом, и перед ним, между ним и агентом, открылся Шов - тонкая вертикальная трещина, ведущая в густой янтарный туман.

Глеб не думал. Он шагнул в Шов.

И провалился в тишину.

Там, за Швом

Глеб не падал. Он плыл. Вокруг был только тёплый, золотистый туман, который обволакивал его и не давал дышать, хотя лёгкие не требовали воздуха. Он видел смутные очертания огромных колонн, уходящих в бесконечную высь. Слышал многоголосый шёпот на незнакомых языках.

- Не бойся, - раздался женский голос, мягкий и знакомый. - Ты в безопасном кармане. Меня зовут Кира. Я... я твой Ткач. Я создаю твою реальность. Я знаю, это звучит безумно, но поверь - я хочу тебе помочь. Ты в ловушке между мирами. Я не могу вытащить тебя прямо сейчас, но я отправлю тебя обратно в твой мир, только в другое место. На старый завод. Там ты найдёшь убежище.

Глеб попытался заговорить, но слова растворялись в тумане.

- Когда вернёшься, - продолжала Кира, - ищи человека по имени Ворон. Он бывший агент Протокола. Он научит тебя контролировать чешую. И помни: никогда не смотри Гулу в глаза. Если увидишь чёрную пустоту, которая движется - беги. Даже не оглядывайся.

Туман сгустился, сжал Глеба со всех сторон, а потом вытолкнул его наружу.

Он упал на бетонный пол, больно ударившись плечом. Вокруг было темно, пахло плесенью и ржавчиной. Свет пробивался через высокие грязные окна.

Это был старый завод.

Он был в убежище.

Глеб лежал на полу, тяжело дышал и смотрел в высокий потолок, с которого свисали оборванные кабели и паутина. Он выжил. Но знал - это только начало.

Глава 4. Серебристая чешуя на правой руке

Глеб лежал на бетонном полу старого завода и пытался отдышаться. Грудь ходила ходуном, в ушах всё ещё звенел голос Киры: «Найди человека по имени Ворон». Он приподнялся на локтях и огляделся.

Вокруг царил полумрак. Высокие окна, затянутые многолетней грязью, пропускали лишь тусклый серый свет. В воздухе висела мелкая пыль, пахло машинным маслом, окалиной и ещё чем-то сладковатым - возможно, старыми деревянными ящиками. Вдоль стен громоздились ржавые станки, похожие на спящих металлических чудовищ. Кое-где с потолка свисали оборванные кабели, на концах которых болтались изоляционные ленты.

Глеб сел, потёр плечо, которое он ушиб при падении. Больно, но терпимо. Он проверил карманы - тактильный экран был на месте, хотя экран потрескался. Деньги, ключи, зажигалка. Всё при нём.

- Привет, проявленный, - раздался голос откуда-то сверху.

Глеб вздрогнул и вскочил на ноги, принимая защитную стойку. Правая рука снова начала покрываться чешуёй - на этот раз быстрее, чем раньше.

- Спокойно, спокойно, - голос был хриплым, насмешливым. - Я не кусаюсь. Особенно таких, как ты.

Глеб поднял голову. На высоте примерно пяти метров, на металлической балке, сидел человек. Он был одет в потёртую кожаную куртку, из-под которой выглядывала серая футболка. На голове - вязаная шапка, несмотря на то, что в цехе было тепло. В зубах он держал тонкую сигарету без фильтра. Самое странное - его глаза: один был обычным, карим, а второй - мутно-белым, слепым. Он смотрел на Глеба сверху вниз с лёгкой ухмылкой.

- Ты Ворон? - спросил Глеб, опуская руки.

Человек спрыгнул с балки. Приземлился он удивительно мягко для своих лет - на вид ему было под сорок, с заметной сединой в русой щетине. Он стряхнул пепел с сигареты и подошёл ближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.